

Это был величайший секрет в его жизни.

Лу Хэли в одиночку прятался за дверью судовой каюты, затаившись подобно подстерегающей добычу пантере. Крепко сжимая в обеих руках пистолет, он зорко целился в людей на палубе.

Внезапно он уловил малейшее изменение в воздухе и резко обернулся: насквозь промокший Цзян Хуань, бесшумный, словно злой дух, неизвестно когда вырос прямо у него за спиной.

— Какого чёрта, — тихо выдохнул Лу Хэли. — Ты когда успел подняться на борт?

Впрочем, другого человека, способного подобраться к нему со спины и остаться незамеченным, кроме Цзян Хуаня, во всём мире просто не существовало.

Судя по всему, Цзян Хуань плыл вплавь — его белая рубашка промокла насквозь и стала почти прозрачной, сквозь неё смутно вырисовывались рельефные мускулы на груди. Глаза его метали молнии; он яростно вцепился в воротник футболки Лу Хэли со спины и хрипло скомандовал:

— Убирайся с корабля!

Тон не допускал возражений — поистине самонадеянный, как всегда.

— И не подумаю, — уголки глаз Лу Хэли лукаво приподнялись. Он кивком указал сперва на людей на палубе, а затем на себя и тихо произнёс: — С такого расстояния прикончить Старого К. — пара пустяков. Между прочем, я до сих пор удерживаю рекорд нашей полицейской академии по стрельбе с двадцати метров.

— На второй год после твоего выпуска этот рекорд уже побил я, — холодно ответил Цзян Хуань, пользуясь преимуществом своего роста в один метр восемьдесят семь сантиметров и подавляя его сверху вниз. — Капитан Лу, когда ты уже наконец начнёшь вести себя благородно? Ты вообще понимаешь, что творишь?

— Понимаю, — Лу Хэли беззаботно приподнял брови, вид у него был такой, словно он находился не на захламенном опасности контрабандистском судне, а отдыхал в прохладе на собственной яхте. — Цзян Хуань, ответь мне: если бы я не поднялся на борт, чтобы прикончить Старого К., что бы ты стал делать?

Они столкнулись нос к носу, словно острие к острию. Лу Хэли бросил на него взгляд своими персиковыми глазами, в которых так и читалось откровенное презрение и несогласие. От этого взгляда у Цзян Хуаня вспыхнуло беспричинное яростное пламя, и он холодно бросил:

— Куда уж мне до тебя! Ты же у нас спаситель мира, готов даже контрабандистов жалеть.

Лу Хэли крепко сжал пистолет обеими руками и решительно нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел, и пуля вылетела из ствола. В самом конце палубы Старый К. получил пулю в лоб и ру навзничь. Остальные тут же вскинули оружие, целясь в сторону каюты, и плотный град пуль с визгом обрушился на них.

Цзян Хуань с непроницаемым лицом смотрел на него, не двигаясь.

Но в мгновение ока Лу Хэли почувствовал, как его воротник резко натянулся: кто-то крепко схватил его и изо всех сил рванул в сторону.

Раздался выстрел, однако Лу Хэли не почувствовал никакой боли. Не теряя ни доли секунды, он на мгновение опередил события, вскинул руку в сторону источника звука и наугад нажал на спуск. Изнутри донесся глухой стон, и человек рухнул на пол.

Брови Цзян Хуаня слегка дрогнули, он молча повернулся и начал пробираться к палубе.

Цзян Хуань нахмурился:

— Моя задача — ликвидировать Старого К. любой ценой.

Лу Хэли презрительно скривил губы, не разделяя его уверенности, и перевёл взгляд обратно на палубу:

— Мне приказали прикончить Старого К., а не отправлять на тот свет весь корабль целиком.

— Занимайся лучше своими делами, — сердито бросил Цзян Хуань.

Позади находился стрелок!

Мозг еще не успел обработать сигнал, но телесный инстинкт сработал на опережение: Лу Хэли пригнулся, собираясь сгруппироваться и перекатиться по палубе. С его реакцией уклониться от этой пули не составляло труда.

Черт побери, этот щенок попытался использовать его как живой щит!

Следом за этим с близкого расстояния гроыхнул выстрел, и в воздухе каюты поплыл густой едкий запах пороха.

В ту же секунду Лу Хэли сделал несколько стремительных скачков и перекатов, ловко забравшись в противоположном направлении. Он надежно укрылся за укрытием и, выбрав удобный момент, собрался тихонько спрыгнуть за борт с другого края.

— Как только грянет выстрел — прыгай в воду, — негромко бросил Лу Хэли ему за спину.

Хотя Лу Хэли и недолюбливал Цзян Хуаня, в его профессиональных навыках он не сомневался, а потому не стал давать лишних напутствий. И действительно, вскоре люди на палубе зашевелились, и силуэт Старого К. наконец появился в прицеле Лу Хэли.

Однако не успел его палец коснуться тросика, как он уловил за спиной едва слышный щелчок. Этот звук Лу Хэли знал слишком хорошо — так взводился курок пистолета Беретта 92F.

Бросив взгляд назад, он воочию увидел, как Цзян Хуань медленно оседает на пол, а на его плече зияет кровавая дыра.

Лу Хэли: ??

— Какого чёрта, а где твой бронежилет?

Цзян Хуань тяжело и часто задышал:

— Снял, когда в воду прыгал.

Глаза Лу Хэли округлились до размеров медных монет:

— И что это за цирк ты тут устраиваешь? Не можешь победить меня при жизни и решил опередить меня по пути на Доску почёта?

Цзян Хуань согнулся пополам, прижимая руку к ране:

— Заткнись.

Так какого чёрта ты лез под пули?! Лу Хэли был одновременно потрясён и взбешён. — Черт, ты что, подставить меня решил?!

Здесь находились только они вдвоем, и весь мир знал, что они терпеть друг друга не могут. Если Цзян Хуань схлопочет пулю именно так, а потом переведет стрелки на него, Лу Хэли гарантированно наживет себе кучу проблем.

Сообразив это, Лу Хэли схватил Цзян Хуаня за грудки:

— Послушай, фамилия твоя как там? Где ты нахватался этих зеленочайных штучек?

— Смотри назад! — Цзян Хуань, преодолевая боль, сорвал его руку со своей одежды и с силой толкнул, развернув Лу Хэли в противоположную сторону.

— Порядочный номер 089974, прошу о содействии в операции, — с каменным лицом чеканил слова Лу Хэли, в упор глядя на него тяжелым, угрожающим взглядом.

— Ты бы потребовал потопить этот рыболовецкий траулер, лишь бы помешать Старому К. уйти живым за границу, — усмехнулся Лу Хэли, самодовольно приподняв подбородок.

— Эй, раз уж приплыл, давай за работу, — не став продолжать спор, Лу Хэли постучал стволом пистолета по плечу Цзян Хуаня и кивнул в сторону палубы: — Иди-ка вымани Старого К. наружу.

Цзян Хуань никак не ожидал от него такой наглости и на секунду остолбенел, а с кончиков его волос на землю капала вода.

В тот самый миг, когда он обернулся к Цзян Хуаню, первой реакцией Лу Хэли было...

Выстрелы привлекли внимание матросов, и огневая мощь противника переключилась на него и Цзян Хуаня.

— На мне вообще-то бронежилет надет, просил я тебя лезть не в свое дело? — Лу Хэли пригнулся еще ниже, одной рукой отстреливаясь по палубе для подавления огневой точки, а другую просунув под мышку Цзян Хуаня. Невзирая на град пуль, он изо всех сил потащил напарника вглубь каюты. — Черт побери, я же говорил прыгай в реку, так нет, надо обязательно схлопотать пулю, решил пожаловаться на меня Старому Вану?! Ты что, положил глаз на премию по итогам года и теперь разыгрываешь передо мной театр страданий?

— Положил? — даже сейчас Цзян Хуань не жаловался на боль, продолжая препираться. — Эта премия в любом случае моя.

— Тьфу на тебя!

Сам по себе Лу Хэли был худощавым, а Цзян Хуань — гораздо крупнее и выше, так что тащить его оказалось невероятно тяжело. Белая рубашка Цзян Хуаня, насквозь пропитанная речной водой, теперь повторно пропиталась кровью. Из-за быстрой кровопотери его очерченное лицо мгновенно побелело.

Корпус судна внезапно сильно зашатало, и Лу Хэли, спотыкаясь, сбивчиво выругался:

— Цзян Хуань, если вздумаешь окочуриться, только попробуй сделать это не здесь! Подставить меня под объяснительные вздумал? Губы раскатал!

— Пфф, помереть раньше тебя я не собираюсь, — крепко сжав губы, Цзян Хуань вырвался из хватки Лу Хэли, перевернулся и осел за рядами деревянных ящиков. Одной рукой он расстегнул наплечную кобуру, бросил её на пол, а затем, зажав рану рукой, откинулся затылком на ящик.

Лу Хэли подобрал табельное оружие Цзян Хуаня и, полуприсев рядом с ним, продолжил вести ответный огонь. Меткими выстрелами он уложил нескольких пулемётчиков с наибольшей огневой мощностью и одновременно с этим одной рукой сменил магазин в своём пистолете. Его движения были чёткими и слаженными, без малейшей суеты, при этом он успевал продолжать ругаться:

— Даже если ты получишь ранение, премия по итогам года всё равно достанется мне, можешь даже не мечтать...

При звуке слова мечтать Цзян Хуань внезапно замер и повернул голову вбок.

В сиянии лунного света, под грохот выстрелов, их взгляды встретились на какую-то кратчайшую долю секунды.

Пойманный этим глубоким взглядом, Лу Хэли на полсекунды странно потерял ориентацию, и недосказанная фраза застряла у него в горле. Но когда он пришёл в себя, Цзян Хуань уже отвёл взгляд обратно, словно и не шевелился вовсе.

Блики воды отражались на лице Цзян Хуаня. Его тёмные глаза в лунном свете то вспыхивали, то гасли, казалось, он хотел что-то сказать, а может быть, уже высказал всё до конца.

Лу Хэли подумал, что у него начались галлюцинации:

— На что уставился? Опять замышляешь какую-то пакость?

Лицо Цзян Хуаня было блее мела, он плотно сжимал губы и на удивление не стал огрызаться. А когда Лу Хэли снова посмотрел на него, Цзян Хуань внезапно уперся руками в землю и попытался сесть прямо.

— Подкрепление... прибыло.

Едва пробормотав это, Цзян Хуань качнулся и рухнул вперёд — прямо в его объятия.

Он потерял сознание.

Лу Хэли выругался сквозь зубы и подхватил его. Ещё более интенсивная стрельба раздалась ближе, быстро перетянув на себя всё внимание наёмников. Опасность миновала, по крайней

мере временно, и Лу Хэли чуть заметно выдохнул. Он покосился на стремительно приближающиеся по речной глади лёгкие военные катера, а затем опустил взгляд на потерявшего сознание капитана Цзян Хуаня, обвисшего у него на руках.

Только теперь Лу Хэли заметил, что у этого Цзян Хуаня был какой-то странный организм: скорость кровопотери в два-три раза превышала норму, и за считанные минуты кровь пропитала всю верхнюю часть его одежды. Рана в плече сама по себе не была смертельной, но такими темпами через десять минут парень мог отдать концы от острой кровопотери.

К тому моменту, как подоспеет подкрепление, его переправят с середины реки на берег, а затем доставят в ближайшую больницу, он уже наверняка остынет.

Черт подери, какая же мерзкая ситуация.

Лу Хэли посмотрел на этот ходячий груз, и в его голове завязалась ожесточённая внутренняя борьба. Вообще-то у него существовал способ мгновенно остановить кровотечение Цзян Хуаня и спасти его шкуру.

Однако это было связано с величайшим секретом всей его жизни — секретом, который он отчаянно оберегал больше десяти лет.

Звуки полицейских сирен снаружи становились всё ближе, и если дожидаться прибытия остальных, на глазах у всех будет уже слишком поздно.

Как бы он ни ненавидел Цзян Хуаня, он всё же не мог хладнокровно смотреть на гибель коллеги и боевого товарища.

— Считай, что мне не повезло, — Лу Хэли решился, крепко стиснул зубы, зажмурился и протянул руку, расстегнув шейный фиксатор, обнажая железу на задней части шеи.

Сладковатый аромат тихо поплыл в ночном воздухе.

* * *

Ранним утром следующего дня, в Первой главной больнице базы А.

— Доктор Гу! Доктор Гу!

В ординаторской главных специалистов несколько молоденьких медсестёр толпились у входа, пересмеиваясь и толкая друг друга, и наконец обступили молодого эксперта.

— Невозможно! — раздражённо жуя картофель фри и жуя слова, заявил Гу Мэншэн, самый молодой ведущий специалист Первой больницы. — Сколько раз повторять: список тех, кому разрешено находиться в палате капитана Цзяня в качестве сопровождающих, уже утверждён, никого добавлять не буду!

— Нет-нет, мы пришли вовсе не за тем, чтобы проситься в палату капитана Цзяня! — лица медсестёр покраснели от возбуждения, они наперебой затараторили: — К нам в больницу приехал капитан Лу!

— Кто? Лу Хэли приехал?! Какого чёрта!

Гу Мэншэн подпрыгнул на вращающемся стуле так резко, что целая упаковка картофеля фри опрокинулась, рассыпавшись веером по воздуху, а сам он едва не споткнулся о собственный белый халат. Но ему было не до того: он отчаянно замахал руками в воздухе:

— Защитите капитана Цзяня! Вызывайте полицию, срочно вызывайте полицию! Я его не удержу!

— Тук-тук.

В этот момент дверной косяк дважды постучали.

— Слышал, тут кто-то собрался вызывать полицию? — раздался из-за двери ленивый голос. — Порядочный номер 089974, буду рад услужить.

От вошедшего пахло густым, почти едким табачным дымом.

У гостя было лицо, способное с лёгкостью вскружить голову любой омеге. Он небрежно сунул руки в карманы и встал в проходе, излучая дикую, необузданную энергию — каждая его пора воинственно заявляла о принадлежности к элитным генам альфы. Судя по всему, он только что пережил жестокую схватку: его чёрная футболка висела на нём мешком и была разорвана на груди, обнажая край бронежилета, на руках виднелось несколько царапин, половина одежды измазана грязной кровью, а волосы торчали во все стороны. Весь его небрежный вид совершенно не вязался с его привлекательной внешностью, но при этом придавал ему диковатое, соблазнительное очарование.

Это был никто иной, как капитан Лу Хэли, едва вырвшийся прошлой ночью из лап смерти.

— Лу Хэли, води себя прилично! — Гу Мэншэн подскочил к нему, втащил в кабинет, выставил остальных за дверь и намертво защёлкнул замок. — Цзян Хуань между прочим ранен! Ранен! Только после операции, еще в сознание не пришёл, а ты явился сводить с ним счёты? Это же победа без чести!

Лу Хэли уселся в хозяйское кресло главного специалиста, покачиваясь и закинув ногу на ногу, небрежно вытащил из рассыпанных по столу картофелин одну, даже не побрезговал, и подбросил в рот.

— Расслабься, великий доктор Гу, я пришёл сюда не для того, чтобы добивать потерявшего сознание Цзян Хуаня, — Лу Хэли усмехнулся с вызывающей, нагловатой уверенностью. — Если мне понадобится с ним покончить, я сделаю это в честном поединке при свете дня.

Гу Мэншэн посмотрел на него с недоверием:

— Тогда какого чёрта тебя принесло в больницу? Сегодня вроде не день твоего планового осмотра.

Лицо Лу Хэли слегка помрачнело. Бросив взгляд на дверь, он понизил голос до предела:

— Старый Гу, выданный тобой ингибитор типа М-IV, похоже, перестал работать.

<http://bllate.org/book/24103/2775721>